

Семен ФАРАДА:

У МЕНЯ СЛУЧИЛСЯ ИНСУЛЬТ ПОСЛЕ СМЕРТИ ГРИГОРИЯ ГОРИНА

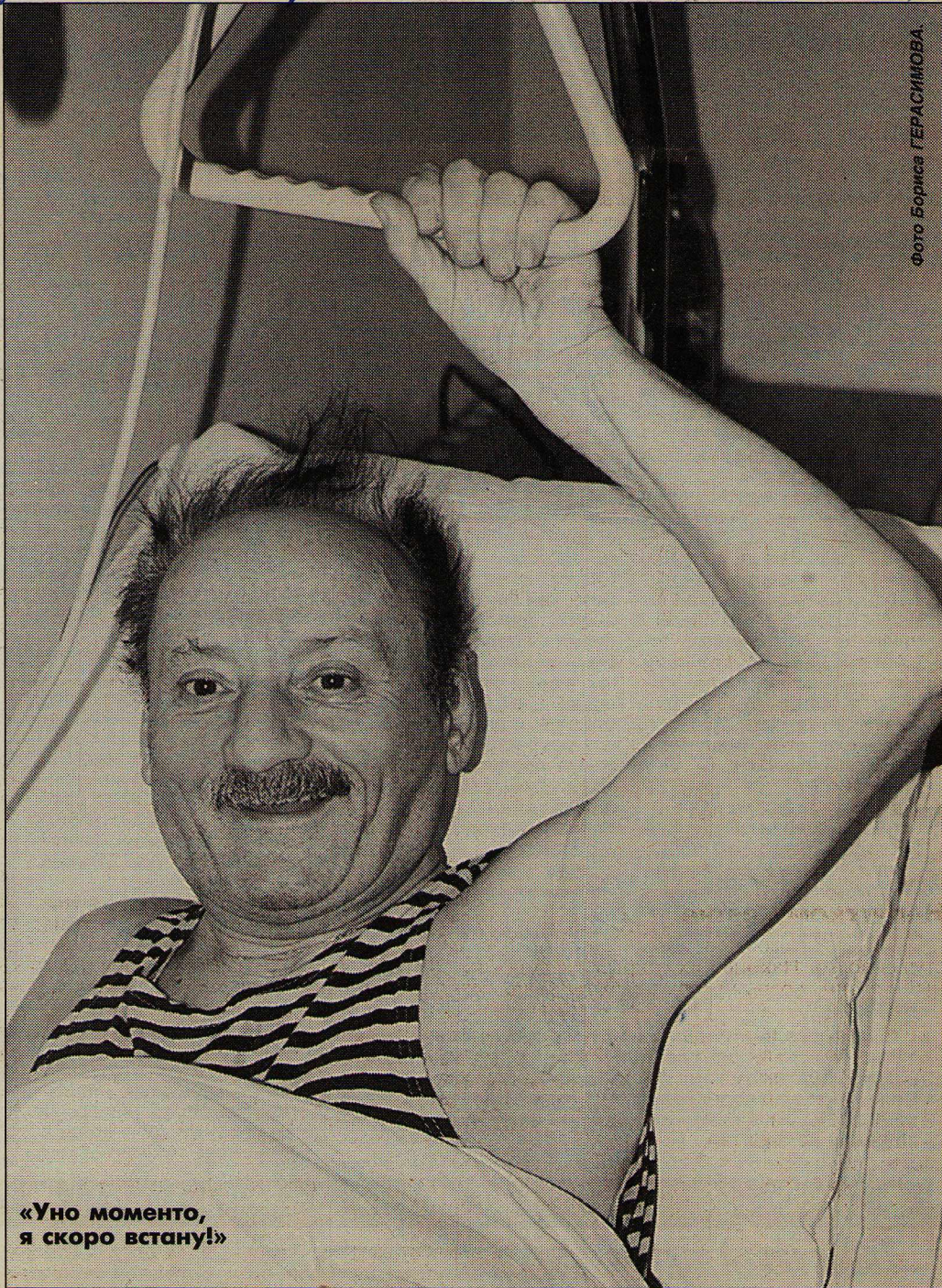
Москва (прил. к Комс. правде) - 2001. - окт. - с. 13

А сейчас известный артист лежит с переломом бедра в ЦКБ, где его навестили наши корреспонденты

Ловлю себя на мысли: видеть лирического тенора, пропевшего дуэтом с Александром Абдуловым бессмертные «Уно, уно, уно уно моментом», совершенно беспомощным лежащим пациентом, очень странно. Это ощущение странности, неправдоподобности происходящего дополняют мои личные впечатления о Фараде. Как-то я брала интервью у Семена Львовича и его жены Марии Полищаймако (как и Фарада, актрисы Театра на Таганке). Договорились с утра встретиться у них дома. Взярошенный, как воробушек, в матросской тельняшке (Семен Львович прослужил четыре года на флоте, с тех пор с тельняшкой не расстается) Фарада смутил меня еще на пороге квартиры: «А вы кто такая?» Я, запинаясь, начала объяснять, что я та самая журналистка, с которой... Семен Львович подозрительно хмыкнул и убежал в другую комнату. Его жена, Мария Витальевна, в течение всей беседы пыталась сгладить ситуацию, а Фарада то и дело возникал в дверном проеме, встревал в наш разговор и отпускал нелицеприятные реплики. «Я псих. Правда, псих, но стараюсь сдерживаться. Не всегда это получается», - так он позже объяснил свой характер.

И вот этот эмоциональный, взвинченный артист лежит передо мной на больничной койке и просит, чтобы я помогла ему сесть. «Врачи не разрешают садиться, но невозможно все время лежать на спине», - говорит Фарада.

(Окончание на стр. III.)

«Уно моментом, я скоро встану!»

Фото Бориса ГЕРАСИМОВА.

(Окончание. Начало на стр. I.)

Я сообщаю, что мы собираемся его фотографировать. Фарада покорно соглашается, только просит перед съемкой его причесать. Правая рука Семена Львовича почти обездвижена - увы, последствия перенесенного год назад инсульта.левой же причесываться неудобно. После прически Семен Львович сбрызгивает себя туалетной водой, как будто это будет заметно на фотографии. «Теперь я готов», - говорит артист не совсем своим голосом, с трудом выговаривая некоторые слова. Его изменившаяся речь - тоже последствия инсульта.

- Примерно такой сустав будет имплантирован Фараде, - говорит профессор Горюниченко корреспонденту «КП».

Семен ФАРАДА:

У МЕНЯ СЛУЧИЛСЯ ИНСУЛЬТ ПОСЛЕ СМЕРТИ ГРИГОРИЯ ГОРИНА

- Семен Львович, что с вами произошло в минувшие выходные? - задаю свой первый вопрос.

- Я должен рассказать с самого начала. Началось все гораздо раньше - с операции на сердце, - говорит Фарада. - Несколько лет назад профессор Валерий Шумаков заменил мне артериальный клапан. Сердце - это моя давнишняя болезнь. После того как меня прооперировали, я отпраздновал свое 65-летие в Театре эстрады. Все было хорошо. Но в июне прошлого года у меня случился инсульт. Это произошло через два дня после смерти Григория Горина. Я человек впечатлительный и, когда бываю на похоронах, стараюсь не смотреть в лицо покойнику. А тут почему-то посмотрел на Гришу в гробу. Это меня потрясло. Не знаю, связаны ли эти события, но через два дня после смерти Горина у меня инсульт...

Я был дома, когда мне стало плохо. В больницу решил добираться самостоятельно. Остановил частника и - поехал. Это была моя глупость - надо было вызвать «Скорую» и ждать врачей дома. Простояв прилично в пробках, наконец я приехал к своему лечащему врачу-кардиологу. Через два дня поняли, что это инсульт. И меня перевезли в Институт неврологии.

Не хочется вспоминать тот период, но из материала, который я видел в больнице, можно сделать хороший эстрадный номер. Невозможно найти медсестру, которая умеет попасть иголкой в вену. Если нянечка соглашается проводить больного до туалета, ей обязательно нужно платить. Это удручает. Такого не было в советские времена. Я чудом выжил.

Через две недели после инсульта я начал произносить отдельные слова. Как-то профессор совершал обход и спросил меня: «Ну что, артист, как себя чувствуешь?» Я промямлил: «Х...во». «Этот артист будет жить», - обнадеживающе сказал профессор.

В больнице я провел два месяца. Но полностью восстановиться не удалось. Долго лежал в центре реабилитации речи, два месяца заново учился разговаривать. Инсульт - страшная болезнь: я оставался в твердой памяти, даже телефоны друзей помнил наизусть, а говорить не мог. Врачи меня спрашивали, как слабоумного: «Что на этой картинке изображено?» «Птич-

ка», - отвечал я, когда мне показывали птичку. - А это верблюд». «Правильно», - удивлялись врачи моей понятливости, потому что при инсульте люди иногда утрачивают прошлые связи и знания.

Непривычно осознавать свою беспомощность после стольких лет активной жизни. Я снялся почти в ста тридцати фильмах. Кстати, во время съемок ни разу не получил серьезной травмы, хотя почти не пользовался каскадерами. Но, видимо, сказываются эмоциональные нагрузки, нервное напряжение... Теперь тема театра и кино для меня на

сать. Она за меня горой. Я ее отогнал от двери. И она случайно выбила из моей руки палочку. Я свалился на пол и сломал шейку бедра. Но я не обижаюсь на собаку. Просто это судьба: вначале сердце, потом - инсульт, теперь - шейка бедра. Видно, пришло время, все-таки мне 67 лет.

- Семен Львович, кто вам помогает?

- У меня был небольшой запас денег, но он уже закончился. Поэтому финансово меня поддерживают друзья, театр, банкиры. Сын работает артистом в театре и получает копейки.

Мне помогают Юрий Петрович Любимов и руководство Театра на Таганке. И еще мой друг детства - вице-премьер правительства Москвы Владимир Ресин. Мы с ним были соседями по коммуналке, жили в бараке. Наши родители дружили. Ресин помогает уже не в первый раз. Мою операцию на сердце и нынешнее лечение в ЦКБ оплатила мэрия.

- Какие прогнозы делают врачи?

- Говорят, что в больнице я проведу еще месяц. Впереди - операция на шейке бедра. Наверное, для ЦКБ я неудобный пациент: если со мной что-то случится, это получит огласку. Врачи перестраховываются. Сейчас решается вопрос об операции - возможна ли она в принципе с моим больным сердцем? Если врачи откажутся от меня, то в нынешнем своем состоянии - со сломанной ногой, я смогу играть только характерные роли, - старается пошутить Семен Фарада.

Пять дней назад у Семена Львовича родился внук Никита. Мы желаем новоиспеченному дедушке скорого выздоровления. А артиста Семена Фарада ждем снова на сцене.

Анастасия ПЛЕШАКОВА.
Фото Бориса ГЕРАСИМОВА.

Р. С. Как мне сказал Анатолий Иванович Горюниченко, доктор медицинских наук, профессор, заведующий травматологическим отделением ЦКБ, Фараде предстоит операция по эндопротезированию сустава. У Семена Львовича сложный перелом шейки бедра. При его сопутствующих болезнях единственный выход для него - заменить сломанный сустав металлическим протезом. Если все пройдет успешно, Фарада сможет ходить с палочкой через полтора-два месяца. Предстоящую операцию врачи считают несложной, она длится около часа.